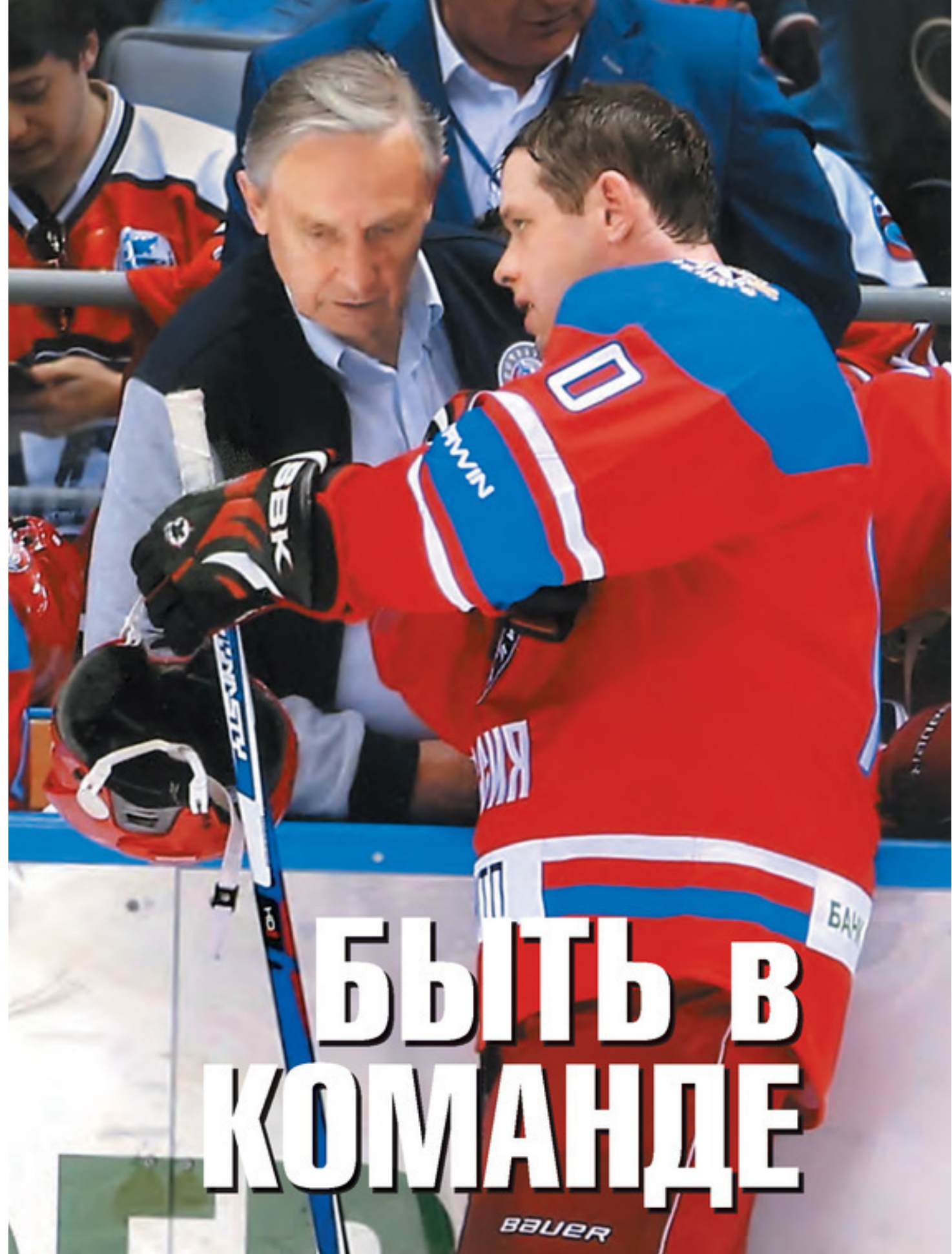

ОЛЕГ КУЧЕНЁВ

**БЫТЬ В
КОМАНДЕ**

Олег Кученев

БЫТЬ в команде

«Спорт»

2016

ББК 75.579.5

Кученев О. В.

Быть в команде / О. В. Кученев — «Спорт», 2016

ISBN 978-5-906839-73-2

В своей книге известный хоккейный специалист О. В. Кученёв рассказывает об Олимпиадах, чемпионатах мира, на которых ему довелось работать, но, главное, о людях хоккея, с кем выпало встречаться.

ББК 75.579.5

ISBN 978-5-906839-73-2

© Кученев О. В., 2016

© Спорт, 2016

Содержание

Быть в команде	6
Моя работа	7
Хоккей – игра «партийная» Лейк-Плэсид-80 г.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Олег Кученёв

БЫТЬ В КОМАНДЕ

© Кученёв О. В., текст 2016

© Издательство «Спорт», 2016

Быть в команде

Олега Кученёва – автора этой книги – я знаю с весны 1978 года, с его первого чемпионата мира по хоккею в Праге, куда он приехал в составе сборной СССР в качестве массажиста, или правильнее сказать, физиотерапевта. Сборная по любому виду спорта – коллектив весьма сложный, в неё нужно вписаться, нужно стать своим, незаменимым, нужно найти своё место, завоевать доверие и спортсменов, и тренеров – ведь все решают одну, главную задачу – добиться успеха – результата.

Ему удалось этого добиться благодаря главному – умению работать с полной отдачей, он стал лучшим в своей работе в хоккее. Но на это ушли годы, хоккеисты и тренеры нескольких поколений это оценили. Он и сегодня остаётся для них членом команды.

Естественно, что каждый прожитый день, каждый год, каждый прожитый турнир не проходит бесследно. И наступает момент, когда пережитые эмоции просятся наружу, требуют выхода. Так появляется книга воспоминаний, которые иногда называют «мемуарами». Жанр этот довольно популярен, особенно у политиков и военных, частенько одним хочется подчеркнуть свою значимость в истории, а другим поведать о своих полководческих достоинствах.

Эта книга воспоминаний – о команде, которой мы все гордились и гордимся – о национальной сборной, о её жизни в разные годы. И этим она интересна.

Всеволод Кукушкин

Моя работа

Проработав в сборной команде СССР, а затем и России, под руководством тренера Виктора Васильевича Тихонова двадцать лет, в которые вместились семь Олимпийских Игр (три золотых, две серебряных и одна бронзовая медали) двенадцать чемпионатов мира, из которых десять золотых, поднимаясь вместе с ней на пьедестал начинаешь понимать, что твой труд потрачен не зря, что ты занимал достойное место в команде. Я был в этой команде и горжусь этим. Я горжусь тем, что из пяти чемпионатов мира среди молодёжных команд с моим участием, все пять были золотыми.

Войти в команду довольно сложно. А сборная – это коллектив спортсменов, каждый из которых – личность, причём каждый стремится быть лучшим, первым и, в тоже время, должен подчиняться команде, должен проникаться общим командным духом, здесь победа – одна на всех. Эгоизм звёзд, а он, поверьте, существует всегда, уходит куда-то в сторону, порой даже начинает служить общему делу.

В большом спорте моя профессия обозначена, как «тренер-массажист». Профессия массажиста в спорте – это работа с живым человеком, с его душой, с его телом. Массаж – физиотерапевтическая процедура, помогающая спортсмену справиться с недугами и усталостью (усталостью физической и душевной). Эффективность массажа возрастает, если пациент верит в добрые руки и чистою душу массажиста.

Массажист высокого класса обладает многими знаниями и навыками. Он успешно влияет на работоспособность, психологическую устойчивость, готовность спортсмена максимально эффективно выступать на соревнованиях, где предельно обострено чувство ответственности за себя, за коллектив. При этом мастер обязан знать основы тренировочного процесса, цикла спортивной тренировки, периода нагрузки и восстановления.

Большой спорт – это прежде всего большая работа. Работа физическая и психологическая – спортсмену требуется преодолевать себя, заставляя свой организм работать, когда трудно, когда не осталось сил, до изнеможения и не каждый день, а по два, три раза в день. Большой спорт сегодня – это возросшая интенсивность всей жизни спортсмена. Если, конечно, атлет хочет достичь хороших результатов, если хочет быть лучше, чем тот, кто рядом или напротив. Он ведь тоже «пашет» до изнеможения. Быть первым – это прежде всего работа мозга, который даёт установку, программу, как достичь той цели, которая поставлена. Я видел, как начинали уважать себя великие звёзды, когда они поднимались на новую ступень, заставив себя «перелопатить» новые нагрузки.

Массажист живёт жизнью вида спорта, жизнью каждого спортсмена и всей команды в целом. Но таких профессионалов единицы, как сказал мой коллега, кандидат педагогических наук, подготовивший более шести десятков спортсменов к Олимпийским играм и чемпионатам мира, Валерий Крылов: «Мы народ штучный, на вес золота».

Массажист среднего уровня, а их в спорте большинство, чистый технарь – робот, способный перелопатить большой объём своей работы, но КПД такого работника не высок. Он не учитывает индивидуальности спортсмена, специфику вида спорта, он живёт своей жизнью, не связанной со спортом.

Придя в хоккей, я быстро понял, что для того, чтобы помочь ребятам достичь высоких результатов, мне необходимо освоить многие побочные профессии. Хоккей ведь связан с разнообразными техническими потребностями.

В хоккее на уровне суперлиги или сборных команд России, массажист, как «Фигаро», кроме основной профессии владеет и всем техническим арсеналом – точкой коньков, штопкой защитного оборудования (перчаток, щитков, налокотников) шитьём пуговиц на костюме,

заменой сломанных молний и многого ещё неожиданного. Спортсмен, находясь долгое время на сборах, оторван от дома, а самому заниматься «мелочёвкой» у него нет времени и желания.

Так что тренер-массажист в команде, это не только выполнение плановых мероприятий по восстановлению работоспособности спортсменов, поднятию духа в соревновательном периоде, но ещё и хозяйственник по технической части, здесь всё должно быть на месте и всё должно отлично функционировать ещё до начала тренировочного не говоря уже о соревновательном периоде.

Работа с хоккеистами профессионалами из НХЛ показала, что от тренера-массажиста требуется владеть всеми этими навыками на «отлично». Профессионалы не любят помощников-дилетантов. Не умеющих, не интересующихся «мелочёвкой». Такие работники долго в командах не живут.

Я сталкивался с ситуациями, когда руководители большого спорта, да и тренеры не с должной серьёзностью относятся к нашей профессии. Их больше устраивают «среднячки». КПД в команде они берут на себя, не понимая, что победа складывается из усилий многих людей, труд высокопрофессионального, классного массажиста вносит свой вклад в общий успех, и его никем и ничем не заменишь.

Вот с таким отношением к своему делу, если хотите с такой философией я живу и по сей день в хоккее.

Хоккей – игра «партийная» Лейк-Плэсид-80 г.

Во все времена – будь то в СССР, а теперь в России хоккей с шайбой никогда не был в тени. Этот вид спорта пользовался поддержкой народа и до 1991 года был под неусыпным вниманием со стороны ЦК КПСС. И работать в сборной команде СССР было почётно и ответственно.

В 1976 году. Виктор Тихонов, хоккейный тренер-новатор, был приглашён наставником в ведущий клуб страны ЦСКА и одновременно возглавил сборную команду страны. Современные взгляды на тренировочный и соревновательный процесс позволили Виктору Тихонову поднять команду рижского «Динамо» из аутсайдеров до пятёрки лучших команд СССР.

Виктор Тихонов взял в руки хоккейный руль сборной и начал подбирать в свой тренерский коллектив профессионалов-единомышленников. Мне предложили войти в эту команду. К этому моменту я уже десять лет отработал в сборной команде по плаванию. Участвовал в подготовке пловцов к трём летним Олимпийским играм – Мехико, Мюнхен, Монреаль. Закончил диссертацию по проблемам восстановления работоспособности спортсменов сборных команд страны...

О хоккее знал только со слов рекордсмена Европы, призёра Олимпийских игр по плаванию в Мехико-68 и Мюнхене-72, Володи Буре. Он искренне переживал, что его в детстве отдали в плавание, а не в хоккей. Хотя его отец – тренер бригады кролистов сборной СССР, Валерий Владимирович Буре говорил, что лучше быть хорошим пловцом, чем плохим хоккеистом.

Валерий Владимирович в довоенные годы был вратарём в сборной команде СССР по водному поло. В своих воспоминаниях он много рассказывал о временах, когда лично от Сталина получал поздравления и памятные подарки после выигранных выступлений. Сталин, прежде чем отправить спортивную команду на выступление за рубеж приглашал в Кремль и спрашивал о планах на выступление. Если у тренера и команды были сомнения, что могут не выиграть первого места, он оставлял их дома с пожеланиями – тренироваться и тренироваться. О временах, когда великие взлёты и победы (не имело значения в какой области), часто заканчивались одним – лагерями.

Десять лет своих лагерей вспоминал не только с болью, но и с радостью. Жизнь в заключении для физически крепкого и морально сильного спортсмена была нестерпимо гнетущей, но он в лагере не сдавался, физически занимался собой, много читал о работах тренеров в разных видах спорта, женился, там родились и два его сына – Володя и Алексей. Из сыновей вырастил двух великолепных спортсменов по плаванию.

Старший – Алексей плавал «дельфином» за сборную страны. Младший – Володя плавал «кролем», участвовал в двух Олимпийских играх, он не стал последователем отца и своих двух детей – Пашу и Валеру отдал в хоккейную школу ЦСКА, где впоследствии из них выросли два хоккеиста мирового уровня.

Будучи уверенным в своём профессионализме (я, кандидат педагогических наук, по проблемам восстановления работоспособности в большом спорте – плавание) от предложения поменять родное мне плавание на хоккей отказался.

Дело в том, что я организовал курсы подготовки специалистов по спортивному массажу. Объявил набор на курсы спортсменов, закончивших свою спортивную карьеру, оставшись без профессии, но зачастую с высшим физкультурным образованием. Следующие 12 лет курсы по массажу стали не только популярны, но сильно востребованы. Руководство Спорткомитета начало присматриваться к моим инициативам и помогать в организации учебного процесса, считая курсы благим делом.

У меня за спиной были две Олимпиады – и я не мог даже предположить, что очередные Олимпийские игры в Монреале – 1976 году пройдут без меня. Примерив олимпийскую форму, еду в Шереметьево и там мне говорят, что в самолёте Москва – Монреаль мест больше нет. А потом мне сообщили, что я не «выездной». Это означало, что у меня нет возможности выезжать за рубеж со сборными командами. Загрустил, если не сказать больше, и начал подумывать – куда направить и где применить свои знания и опыт работы. Были предложения от штангистов, велосипедистов, лыжников гонщиков, но остановился на хоккее. И игра интересная, и работа новая – в игровой команде.

Вячеслав Колосков, который был начальником Управления футбол-хоккей Спорткомитета СССР, поддержал мою кандидатуру на работу в сборную команду по хоккею. Мы знали друг друга по работе в пионерских лагерях ЦК КПСС. Колосков быстро разобрался в моей ситуации – криминала за мной никакого не было и оказалось, что я «выездной».

Работа в новом коллективе сборной не стала для меня проблемой, больше того моё новаторство в вопросах восстановления работоспособности спортсменов, которое я разрабатывал с пловцами в хоккее поощрялось. А началась моя карьера в хоккее с поездки домой к Саше Мальцеву. Он лежал после серьёзной травмы и сроки его возвращения на лёд были не ясны. Ежедневно я проводил с ним лечебные и восстановительные процедуры, и через неделю Саша уже был в строю, начал полноценную подготовку к чемпионату мира.

Моё новаторство поощрялось, и меня направили как консультанта на строительство спортивной базы в знаменитый Новогорск. Строительство большого корпуса с ледовым манежем к этому моменту завершалась по «довоенному» проекту. Перепроектировать уже стоящие бетонно-кирпичные рельефы было невозможно, исполнители чётко руководствовались планом строительства.

Но пока не положили кафель в тепловой ванне, вагонку в сауне и не сделали двери в проходах, я убедил строителей кое-что усовершенствовать. Тепловую ванну по замыслу проектировщика бетонировали глубиной в два с половиной метра, как объяснили, для баскетболиста Яна Круминьша (рост 2.18). Переделали на глубину мирового стандарта 90 сантиметров, т. к. в тепловой ванне Круминьш или кто-то другой не должны стоять или плавать в ванне размером 2×3 метра, а обязаны сидеть или полулежать.

Согласно мировым физиологическим данным горизонталь всегда благоприятнее действует на уставший организм спортсмена, чем вертикаль.

Проектировщики согласились, что двери в сауны должны открываться наружу, а не вовнутрь, т. к. перегревшийся спортсмен или руководитель спорта, иногда, теряя ориентацию, мог вывалиться из сауны, облокотившись на дверь, а не свариться внутри, как это уже бывало раньше, правда среди чиновников. Настоял, чтобы поставили массажные кушетки при восстановительном комплексе (сауна с тепловой ванной), вместо банкетных столов. Пришлось долго решать эту проблему: видимо для руководства банкетные столы были важнее массажных кушеток. В беседах с руководством Управления и директором базы я упирал на то, что на спортивной базе после сауны полезней спортивный массаж, а не застолье.

При малом корпусе, где жили хоккеисты и футболисты, я добился, чтобы спланировали камин в комнате отдыха, водопад в бассейне, тепловую ванну с гидромассажем, комнату для массажа, начал организовывать работу по восстановлению работоспособности хоккеистов в полном объёме.

Сейчас это выглядит, как само собой разумеющееся, но тогда эти переделки требовали немалых усилий.

Августовские сборы, которые спортсмены называли «на выживаемость», изобиловали кроссами, фортреками, «городками» (несколько препятствий, преодолеваемые с отягощениями), занятиями штангой и многое другое, что привнёс Виктор Тихонов в тренировочный про-

цесс, повышая его интенсивность. Работа – иное слово не подходит – начиналась в восемь утра и заканчивался в восемь вечера, с небольшими перерывами на отдых.

До завтрака – утренний кросс с растяжкой. Растяжку проводили два специалиста по карате из Сочи, которых Владимир Юрзинов пригласил для работы с хоккеистами сборной команды. После таких растяжек выросла очередь к врачу с жалобами на боли в паху. Новаторство терпели. Куда деваться...

После утренней зарядки в темпе помыться, побриться, почистить зубы и – на пищеблок. Едой не увлекались, знали, что через час – «городок». Его пройти в «лёгкую» с полным желудком не представлялось возможным.

Сразу после завтрака тренер, врач и массажисты несли на футбольное поле штанги, лёгкоатлетические барьеры, гимнастические скамейки, набивные мячи и многое другое для устройства «городка».

На старте «городка» ставили 10–15 барьеров, которые нужно перепрыгнуть, отталкиваясь сразу двумя ногами без остановок. После чего хватаешь двадцатикилограммовые блины от штанги и делаешь двадцать движений от груди вперёд назад. Затем серпантинном пробегаешь десяток шестов, как в слаломе и подбегая к гимнастической скамейке, ставишь на неё ноги, отжимаешься тридцать раз в упоре на руках. Тут же, проползая под лежащим барьером, берёшь сорокакилограммовую штангу и толкаешь вверх в темпе сорок раз. Закончив движение, хватаешь набивной мяч и в быстром темпе к финишу.

А на финише – тренер с секундомером, врач с секундомером для измерения пульса, массажист здесь же, на траве. Надо успеть встряхнуть, расслабить, подготовить к следующему старту. И таких пять-шесть стартов. Варианты «городков» менялись, суть оставалась прежней. Время прохождения дистанции сокращалось, Увеличивался вес на штанге и количество движений в прыжках и отжиманиях.

На обед шли молча. Два часа послеобеденного отдыха проходили мгновенно. Кто-то читал, кто-то смотрел телевизор, кто-то успевал заснуть. Так шла подготовка к вечерней тренировке.

До ужина фортрек – кроссовое мероприятие, когда вся команда делится пополам и на круге длиной в два или три километра, на концах диагонали, ставятся группы. Начинается бег по общему старту. Каждая из групп свои 10–15 кругов старалась закончить первой. Проигравшим предстояло бежать дополнительные круги или отжиматься. На восстановительные мероприятия народ шёл не спеша, не потому, что не хотел погреться в баньке и полежать в тёплой гидрованне, а просто не было сил.

Требовались более эффективные средства восстановления работоспособности игроков. Чередую сауну с массажем, плавание в бассейне с гидромассажем, расслабляющий массаж перед сном с тепловой ванной, я и мои помощники старались паузы отдыха делать более эффективными. Восстанавливаясь к следующей тренировке, игроки чувствовали высокую работоспособность.

Приятно было наблюдать, когда к концу тренировочного дня уставшие игроки Володя Петров, Борис Михайлов, Гена Цыганков, Володя Лутченко и все молодые, кто помещался в тепловом гидробассейне, шутили и смеялись, рассказывали анекдоты. Как Валера Харламов с Валерой Васильевым и Сашей Мальцевым резвились в плавательном бассейне, пытаясь затолкнуть друг друга под водопад.

Все резвящиеся и плавающие в бассейне, лежащие в гидрованне и сидящие у камина за шахматами или у TV ждали своей очереди на массаж. А мы, на трёх кушетках одновременно, перебирали позвоночники как на клавиатуре пианино от крестцово-поясничной области до воротниковой зоны головы, доводя уставшее тело спортсмена до абсолютного блаженства. Что может быть приятнее работы в удовольствии!?

Особенно трудными днями недели были понедельник. Здоровый, молодой тренируемый спортсмен, выпущенный на волю, искал «свободы, равенства и братства». Нарушали режим не все, но те игроки, которые злоупотребляли «свободой», умудрялись опаздывать на утреннюю тренировку в понедельник. Актёрских способностей не хватало, чтобы скрыть своё «перевозбуждённое» состояние.

Виктор Тихонов ничего не говорил, только давал такие дополнительные нагрузки этим «свободолюбивым» игрокам, что они всё-таки входили в состояние абсолютной тренированности. «Понедельники» повторялись всё реже и реже.

Вечерняя программа сбора, организованная «политруком» команды Володи Ясенева была насыщенной. Тогдашний книжный дефицит страны Володя компенсировал, доставляя классические романы, детективы и научную фантастику. Читали много и увлечённо. Фильмы, чаще отечественные, привозили из «фондов», закрытых для других. В кинозале тесно. Вся новгородская «обслуга» на приставных стульчиках. Устраивались встречи с интересными людьми, но чаще с уфологами, которые видели сами или встречались с теми, кто сам видел НЛО. Шахматы – для любителей.

Культурная программа помогала отвлечься уставшим спортсменам и сгладить однообразие вечеров на хуторе близ Новгорода.

Ночная программа сбора или «посиделки» после отбоя, чаще после 00 часов, когда все и всё успокаивалось, в подвале малого корпуса Новгорода или в столовой; собирался весь штаб сборной: анализировали прошедший день, строили планы на следующий. Самовар ёмкостью на три ведра парил, как труба теплоцентрали. Гоняли чай с сухарями. Делились своими соображениями и планами на будущее.

«Политрук» Володя Яснев советовался, какой фильм привезти или кого пригласить в команду собеседником. Доктор Борис Сапронов укорял нас, массажистов, за нечёткое определение пульса у хоккеистов по окончании упражнений или пробеганий дистанций. Нам, массажистам, укорять было некого, кроме самих себя. Администратор команды Анатолий Сеглин излагал чёткий план работы на следующий день. Начинались обсуждения и предложения.

Научный работник Игорь Захаркин философствовал об объёмах, интенсивностях нагрузок, методах их фиксирования. Это не мешало ему испоганить многопрофильный спортзал тренажёрным снарядом, который, простояв два или три года без действия, был демонтирован и выброшен на свалку. Всё шло своим чередом. В спорах рождались истины.

После нагрузочного пекла, когда пульс по окончании упражнения частенько зашкаливал за 200 ударов в минуту, сборная команда в сезоне могла не только перебежать любого соперника, но при наличии таких великолепных мастеров, как Валера Харламов, Борис Михайлов, Хельмут Балдарис, Сергей Капустин, Александр Мальцев, Николай Дроздецкий и др., могла обыграть самую прыткую команду на планете.

Первой золотой медалью на чемпионате мира в Праге-1978 г. завершил свой первый сезон в национальной сборной по хоккею её новый главный тренер Виктор Тихонов. Подводил итоги и я. Да я поменял выносливость спортивного плавания на скоростно-силовой лёд хоккея. Новый вид спорта заставил перестроить собственную технику воздействия на организм спортсмена и тактику применения всего арсенала восстановительных средств. Валера Харламов, всегда пунктуально ждал меня на массажной кушетке, лёжа на груди, а после массажных манипуляций расслаблялся, так, что на мою просьбу перевернуться, чтобы продолжить массаж он не слышал, так глубоко спал.

Пришлось «с листа» осваивать технические навыки в хоккее. Методику точки коньков перенимал у коллеги Георгия Авсеенко. Штопку защитного оборудования усовершенствовал, советуясь с Генной Цыганковым и Витей Жлуктовым, которые делали её великолепно. Помогая им, на самом деле помогал себе усвоить, приобрести навык новой для меня работы.

Пражские финальные игры с чехами и канадцами вводили в такую ознобную дрожь, которую я раньше не ощущал в плавании на Олимпийских играх.

Находясь на скамейке рядом с командой, понимаешь, что эта игра – сильнейшие эмоции. Именно сначала – эмоции, а только потом техника и тактика игры. Роботы или «пассивно-сопливые» в хоккее не выживают. Они «умирают» в детских спортивных школах, как бы родители ни хотели обратного. Коллективные эмоции в игровых видах спорта рожают такую мощь и силу духа, единую страсть, которым не могут противостоять высокие техники и тактики игры.

Чемпионат мира 1978 года закончен. Прага спит, расстроенная «серебром», а не «золотом». Золотая орда СССР бодрствует в спящем отеле. Василия Первухина укладываю спать по третьему разу. Ложится не раздеваясь. Через двадцать минут встречаю его в рецепции, вяло дискутирующего с приятной женщиной из администрации.

Александр Голиков лежит в постели. В игре за выход в финал он лёг под шайбу, защищая ворота. Шайба угодила в ногу, чуть выше коленного сустава, в щель между щитком и хоккейными трусами. Мгновенно возникла синюшная опухоль, образовав второе бедро. Всю ночь, через каждые два часа, делал ему специальный лечебный массаж. На финальную игру Александр вышел, отыграл, помог команде. Настоящие герои в обход не ходят. Георгий Авсеенко, мой учитель и коллега «отдыхает» с семьёй швами на голове. В игре с канадцами наши игроки «заперли» соперника в их зоне. Канадцы, разряжая обстановку у своих ворот, выбрасывают шайбу за борт, в сторону нашей скамейки запасных. Игроки пригнулись, а Лаврыч (так называли Георгия Лавровича Авсеенко) не успел и шайба угодила ему в лоб. Пришлось отнести упавшее тело в раздевалку и ассистировать доктору Борису Сапроненкову, который накладывал швы. И в «нашей» команде бывают издержки.

Золотой медали моего первого чемпионата мира мне как стажёру, не хватило. Счастлив тем, что был рядом, помог крупными своими знаниями. Словом борозды не испортил. Первый мой «блин» не оказался комом. Команда меня поняла, приняла и благословила на дальнейший труд в хоккее.

В начале 1979 года сборная команда СССР поехала в США на серию игр со сборной командой НХЛ. НХЛ – Национальная Хоккейная Лига объединила два великих государства Канаду и США для большого бизнеса. Всё лучшее в мировом хоккее теперь концентрируется в НХЛ. Игроки, достигшие в своих государствах значительных успехов в хоккее, мечтают заключить контракт с любым клубом НХЛ. Большой бизнес – большие возможности.

Сборную НХЛ собирают крайне редко и только по «великим праздникам», когда можно заработать большие деньги. Поскольку чемпионаты мира и Олимпийские игры не входили в сферу интересов НХЛ, то руководство Лиги делало всё, чтобы они не считались значимыми соревнованиями. Выше всего они ставили собственный Кубок Стэнли. «Железный занавес» не позволял нашим хоккеистам не только играть, но даже мечтать о работе в клубах НХЛ.

Серия игр 1972–1974 г. между сборной СССР, неоднократным чемпионом мира и Олимпийских игр со сборной НХЛ и ВХА перевернули систему ценностей не только в мировом хоккее, но и вообще в мировом спорте. Неожиданно для многих открылся «занавес» и на сцене разыгралась хоккейная битва двух систем – профессиональной, за большие деньги и «любительской» за суточные. Мир впервые увидел, что канадскому хоккею может противостоять хоккей СССР.

Двадцатитысячные трибуны стадионов Канады и США, битком заполненные зрителями на играх сборных СССР и НХЛ, показали хозяевам североамериканского хоккея, что спорт – хороший бизнес. НХЛ начал организовывать и финансировать Кубок Канады в 1976 году, затем в 1981 г., 1984 г., 1987 г., 1991 г. В 1996 г. его переименовывают в Кубок мира.

Для меня первым знакомством с НХЛ на высшем уровне стал «Кубок Вызова» в Нью-Йорке, в феврале 1979 г. Три игры со сборной командой НХЛ, ведомой Бобби Кларком, который показывал, что он ненавидит СССР, всеми фибрами своей души, вызвали огромный зри-

тельский ажиотаж. Переполненный Медисон-Сквер-Гарден смотрел на нашу команду с огромным интересом. «Кубок Вызова» в тот год заменил матч «Всех звёзд». А наши руководители смотрели на него через призму предстоящих Олимпийских игр – 80 г.

Это было своеобразное «тестирование» из трёх игр. После двух игр счёт побед 1:1. Третья игра значима как спортивное противостояние, но и имело значение «материальное». При отрицательном исходе серии наша команда довольствовалась бы только суточными, без премиальных.

Появление Володи Мышкина в воротах вместо Владислава Третьяка в этой решающей игре расценивалось, как очень рискованный эксперимент. Для уверенной игры команды необходимое условие – надёжный вратарь. Мышкин на уровне сборной по большому счёту, до этого ещё нигде не выступал.

Володя в этой решающей игре сотворил чудо, отстоял игру, не пропустив ни одного гола. Узнав английский перевод Володиной фамилии, профессионалы с восхищением говорили «Этот маленький мыш в воротах творил чудеса похлещи, чем в мультфильмах Диснея». Решающую игру выиграли со счётом 6:0. После этой серии наша команда, со слов спортивных обозревателей прессы США, перешла в разряд сильнейшей команды планеты.

Чемпионат мира в Москве этого же года подтвердил версию, высказанную в прессе США. Обыграв шведов 11:3, канадцев 9:2 и чехов 6:1, выигрываем чемпионат мира в Москве с большим преимуществом.

Всё это незаметно привело тому, что мы к Олимпиаде 1980 года в Лейк-Плэсиде ни одного серьёзного соперника не видели, хотя Виктор Тихонов начинал каждый последующий сезон одним и тем же предупреждением: «О победах забыли. Всё начинаем с нуля». Вот только этот самый «нуль» у каждого спортсмена был свой. Мастера «предсезонку» начинали враскачку, не спеша. Спешили только те, кто стремился попасть в состав сборной.

Предолимпийский сезон начался на месяц раньше, в июле, сбором «на выживаемость». Расширенный состав сборной каждому из приглашённых игроков давал шанс стать участником Олимпийских игр. Если молодые, амбициозные и уже набравшиеся опыта Зинэтула Билялетдинов с Василием Первухиным, Вячеслав Фетисов с Алексеем Касатоновым, братья Голиковы и Саша Мальцев чувствовали себя уверенно, то звену из Нижнего Новгорода – Мише Варнакову, Саше Скворцову и Володе Ковину нужно было ещё доказывать своё право быть в сборной. Саша Скворцов говорил, что сборная – это быстро идущий поезд, успел вскочить – едешь, не успел – жди следующий, а он может и не прийти.

Команда СССР в условиях сбора напоминает плывущую подводную лодку. Тот же замкнутый круг однородного коллектива с режимом подъёма и отбоя, с чёткой поминутной программой действий. Шаг в сторону возможен, но некуда. Личные машины запрещены, а до ближайшего ларька с пивом за двадцать прогулочных минут не доберёшься, да и много не возьмёшь, если бегом. И только Серёжа Капустин умудрялся прятать своё авто за седьмым углом и неведомо, когда и кто успевал наполнять пивным содержанием «багажный бар» его автомобиля. Запретный плод всегда и для всех сладок.

Шахматные дебюты Володи Петрова с Володией Ясеневым или с Борисом Михайловым азартно затягивались по времени настолько, что Георгий Авсеенко, не дождавшись пациента на массаж, крепко засыпал в кресле. Однажды и я был приглашён в этот коллектив на проведение массажа к определённом времени. После получасового ожидания конца шахматной партии между Володией Петровым и Борисом Михайловым, встал и ушёл на массаж к Валере Харламову, который ждал. На следующий день после ворчания на меня «великих», был вторично приглашен делать массаж к определённом времени. Процедуру начали вовремя. Увлечённость королей хоккея – это прекрасно, но порядок должен быть.

Из тренировок самым желанным был футбол.

Игроки его за нагрузку не считали. После любой тяжелейшей работы, если объявляли футбол, сверкающих глаз было не сосчитать. Играли увлечённо и с азартом, которого могло хватить на несколько футбольных сборных.

Деление на команды было быстрое и простое. Игроки ЦСКА против всех остальных. Кстати, это футбольное соперничество переходило и на лёд. Хоккеисты ЦСКА диктовали психологический климат в сборной. Климат максимального азарта, неуступчивость во всём, абсолютное лидерство от пяточка на льду до очереди на массаж. Наверное, поэтому такие интеллигенты, как Хелмут Балдерис, Сергей Капустин и Сергей Немчинов, так и не смогли стать «цсковцами».

Спорить с тренером позволял себе только Володя Петров. Это было для него, как хобби. Он возражал по каждому поводу: от режима дня, до режима тренировок. Но когда нагрузки зашкаливали за предельные возможности и было невмоготу, игроки «коллективом» шли только к Виктору Тихонову, а не ко второму тренеру Владимиру Юрзинову, и просили передышки, зная, что только он может пойти навстречу просьбам, заменяя кросс футболом или занятия в зале атлетизма на сауну, бассейн и массаж. Тренер частенько шёл навстречу.

Сбор окончен. Игроки разъехались по своим клубам, продолжая подготовку к первенству СССР. Мы же с Георгием Авсеенко, моим предшественником и наставником в хоккее, «талисманом» сборной, великим, безотказным «пахарем», разъезжали по клубам, помогая игрокам сборной команды восстанавливаться и более эффективно готовиться к Олимпийским играм.

Первый стартовый турнир олимпийского сезона на приз газеты компартии Чехословакии «Руде Право». Сентябрь, начало сезона. Тренеры комплектовали новые игровые звенья. Вместо Гены Цыганкова в паре с Володей Лутченко появился Алексей Касатонов, к Серёже Бабинову поставили Вячеслава Фетисова, Сергей Макаров играл с братьями Голиковыми, тройки Бориса Михайлова и Виктора Жлуктова были не тронуты.

Турнир прошёл почти спокойно, если не считать последней игры со сборной Чехословакии. Зрителей и игроков «заводили» какие-то люди – нам припомнили ввод танков в Прагу в 1968 году (о спасении Праги теми же танками в 1945 году никто не вспомнил). Игра началась жёстко. При поддержке рефери игроки соперника нам устроили гладиаторский бой. Только после того, как Валера Васильев, абсолютно «по-спортивному», технично (даже судьи не заметили) убрал самого петушистого, да так, что его пришлось унести на носилках со льда, игра сразу вошла в спортивное русло. Сборной СССР, как победителю турнира, организаторы вручили традиционный хрустальный приз – Кубок газеты «Руде Право» и пообещали, что такого безобразия на льду больше не повторится. Но всё равно политика и спорт всегда идут рядом.

Дворец спорта в Лужниках после чемпионата мира 1979 года встречал команды участников игр на приз газеты «Известия» празднично. Наша раздевалка рядом со сборной Швеции, с коллегами которой у нас установлен хороший бартерный контакт. Дефицит в шнурках, тейпе, дисках для точки коньков и многом другом всегда покрывался советским шампанским, к которому шведы были равнодушны.

Тренеры продолжали экспериментировать с составом команды. К братьям Голиковым поставили Сашу Мальцева, Сергея Макарова – перевели в звено Виктора Жлуктова, в четвёртом звене играли Юрий Лебедев, Владимир Лаврентьев, Сергей Капустин. Темп игры, азарт, общий настрой задавало первое михайловское звено. Капитан Борис Михайлов, в трудные для команды моменты, личным примером, кидаясь на «амбразуры» соперников, увлекал за собой всех, кто сомневался или не был уверен в себе. Без гола с игры не уходили. Остальные тянулись за первыми, стараясь показать свою индивидуальность.

Если об игре Валеры Харламова уже ходили легенды, то Хелмут Балдерис, только начал откладывать в свою «копилку» такие потрясающие элементы технического мастерства, что соперник, порой терялся, не зная, что делать в своей зоне. Сергей Капустин за свою стартовую скорость был прозван «мотор». Он мог убежать от любого соперника, а его кистевой бросок

в створ ворот был не только точен, но и мощен настолько, что многие вратари в командах соперников не успевал реагировать. Юрий Лебедев по кличке «хилый» мог столько держать, владеть, управлять шайбой, сколько хотел, даже если на его «хилые» плечи наваливались один, два и больше соперников, успевал из-под них отдать ювелирный пас своему партнёру.

На игры в Лужники мы ездили из Новогорска. Ночью ударил сильный декабрьский мороз. Весь транспорт заскользил, как на «не точеных коньках». Нам предстояла игра со сборной Канады. Выехали, как обычно, но въехать в куркинскую гору наш Мерседес-Бенц не смог ни с первой, ни со второй попытки. Всей командой под общий гогот и улюлюканье, втянули автобус наверх, сделал замечание всеми любимому шофёру Николаю Малёшину; «Не умеешь рулить, не садись». Никакой его вины в том ЧП, конечно, не было.

Как и «положено», после финального матча огромного гжельского «Снеговика» вручили капитану сборной СССР Борису Михайлову. Все лучшие амплуа – наши: нападающий, защитник, вратарь. И ведь всё было справедливо.

До Олимпийских игр оставался месяц. Ещё пару лёгких игр с любым соперником и мы готовы к Олимпиаде. Так нам не только казалось, мы были в этом уверены.

Настал февраль 1980 года. Укомплектовавшись и экипировавшись в олимпийскую форму, сборная СССР вылетела в США. В «отходящий поезд» успели вскочить из нижегородских только Саша Скворцов. Впервые в составе команды появился Володя Крутов, воспитанник школы ЦСКА, которого все считали преемником и последователем Валеры Харламова.

Нью-Йорк встретил сборную СССР статуей Свободы и стройными небоскрёбами. Разместили в одной из шикарнейших гостиниц – «Уолдорф Астория», на 27 этаже. Наши войска уже больше месяца в Афганистане. Обстановка вокруг нас заметно накаляется. Службы безопасности США максимально бдительны. Три двухметровых ФБРовца с нами с утра до вечера, на весь период пребывания в США. На этаже, где разместились команда, они посменно дежурили 24 часа в сутки перед лифтом, сидя на одном стуле, ноги на другом, так что все входящие и исходящие – под неусыпным контролем.

Нас всех предупредили, что выходить на Бродвей после 18.00 можно, но нежелательно, так как могут подойти негры и попросить деньги, которые должны у вас лежать в наружном кармане, если полезете во внутренний, могут убить. Желание побродить вечером по Бродвею сразу отпало.

Уходящий в небо, абсолютно круглый спортивный комплекс Медисон-Сквер-Гарден напоминал резервуар для нефти, без окон, с плоской крышей. Многоэтажность сооружения заставляла нас плутать, пока мы не выяснили, что хоккей – на третьем этаже, а баскетбол – на шестом. В каждом из этих залов от 10 до 15 тысяч зрителей. Грузовой лифт, который мог сразу поднять две хоккейные команды, напоминал грузовой подъёмник на стройплощадке. Находясь в центре Нью-Йорка, среди небоскрёбов, комплекс Медисон-Сквер-Гарден, совсем не смотрелся громадиной, но если вы подходили к входу и смотрели на его верх, шапка с головы падала.

Раннее утро. С «папой Толей» спешим на арену. Папой Толей называли талантливейшего администратора сборной команды, а если официально, то Анатолий Владимирович Сеглин. Наличие железного занавеса, нехватки всего и во всём в эти годы, для Папы Толи не было преградой, а слово «дефицит» для него просто отсутствовало и в СССР, и за рубежом.

Человек широкой натуры, из английского зная только «мейби ес и мейби ноу», он великолепно понимал всех, и его понимали все народы мира. В бытность хоккейным судьёй на чемпионате мира, он имел неосторожность, сидя в будке, из которой фиксируют забитый или не забитый гол, заснуть. К несчастью, соперник забивает сомнительный гол. Команды рванули апеллировать к судье в будке, который ничего не зажег. А что мог зажечь сладко спящий судья?

Наши отнеслись к этому моменту с пониманием, зная, что Папа Толя предшествующий вечер и всю ночь угощал всех судей планеты с русским хлебосольством, а наутро при-

неприятнейшая новость: внеочередное дежурство за воротами. Ну какой организм выдержит такую нагрузку? Из судейства пришлось уйти. Он стал великолепным администратором сборной команды СССР. Его жизнь была посвящена двум necessities: достать и обеспечить.

С Папой Толей сборная команда СССР никогда не испытывала нехватку в хоккейном оборудовании, хотя частенько, по возвращении из-за рубежа слышали зычный папин голос: «Опять сборную грабят!». Это означало, что где-то что-то с воза упало. Но не пропало, так как укладывалось штабелями в запасники хоккейных кладовок, куда приходили с просьбами не только хоккеисты, но и высшие партийные чины государства. Все всегда были довольны.

В это раннее утро у арены, мы встречались с помощником посла в США, с которым Папа Толя дружески расцеловался, передавая и забирая какие-то посылки.

К игре с олимпийской сборной США было всё готово. Лёгкое возбуждение игроков в раздевалке от встречи с Нью-Йорком, от олимпийской экипировки, гостиницы «Астория», но не от команды соперника. Игра началась активно. Все звенья, смяв слабого соперника в первом периоде, третий доигрывали вполсилы. На табло 10:3 в нашу пользу.

Торжественный совместный ужин в ресторане поражал изобилием, от лобстеров до восточных яств.

Игроки сборной олимпийской команды США с удовольствием брали автографы у наших мастеров. Тостов, пожеланий обеим командам не было конца. Нас чествовали, как будущих олимпийских чемпионов. Мы не возражали и не сомневались, считая, что в данное время для нас соперником был только ветер. Тем более, что все усиленно убеждали нас, что сборная США состоит из студентов (она играла в этом составе почти два сезона, провела больше полусотни матчей, встречалась с командами НХЛ).

На следующий день, погрузившись в автобус, едем в Лейк-Плэсид. Ехали шесть часов. В салоне музыка сменялась шуточными американскими видеофильмами, своих мы тогда ещё не имели. Да и первый иностранный, большой телевизор «Тошиба», купленный Сашей Скворцовым, в Новогорске смотрели всей командой с большим восхищением, нажимая кнопки под экраном. Но однажды вдруг «ящик», как говорят, вырубился, экран погас, никак не могли включить. Все искренне огорчились за Сашу, не зная, что один из игроков, стоя за спинами всех, выключил его при помощи пульта. Пульты только начинали входить в наш обиход. Смелись до слёз.

Через шесть часов наш автобус подрулил к шатрам среди снежного поля. В шатрах проходила аккредитация – выдача олимпийского паспорта, дающая право быть участником Олимпийских игр. С ней ты ощущаешь себя хозяином земли. На Олимпийских играх без аккредитации, которую не может заменить ни один документ, ты – никто и ничто.

Каждый, одев на шею, олимпийский паспорт, сел в автобус и всей командой поехали на арену. Хоккейный стадион с двумя сообщающимися катками расположен на пригорке. Внизу, как на ладони конькобежный стадион. Старты конькобежцев смотрели, когда были свободны. Всех поражал своей мощью белокурый Эрик Хайден. Это был будущий пятикратный олимпийский чемпион с длинными вьющимися волосами, высокого роста, привлекавший всех болельщиц Олимпиады.

Лейк-Плэсид нельзя назвать городом. Одна улица с отелями и маленькими магазинчиками на берегу большого озера. Всё остальное – домишки дачного образца.

Командная раздевалка большая, квадратная. Каждый занял для себя удобное место. Вратари – ближе к выходу. Валера Харламов рядом с Сашей Мальцевым и Валерой Васильевым, они дружили. Борис Михайлов рядом с Володей Петровым, Хелмут Балдерис с Витей Жлуктовым, Сергей Бабинов с Володей Лутченко, а молодым Серёже Макарову и Володе Крутову – оставшиеся места.

Количество жилых мест в Олимпийской деревне было ограничено. Руководство нашей команды разместилось рядом с ареной. Папа Толя остался досервировывать раздевалку, а мы

поехали в Олимпийскую деревню, о которой были наслышаны ещё в Нью-Йорке. Ехали минут пятнадцать. Вдоль всей дороги стояли пикеты с транспарантами, призывающими бойкотировать Олимпиаду. Новенькая, только что построенная колония-тюрьма для малолетних преступников, должна была быть нашим домом на время Олимпийских игр.

Тщательный досмотр личных вещей, при входе в Олимпийскую деревню, выглядел как проход арестантов в зону строгого режима. Перед турникетами снимали с себя всё, что могло звенеть – от заколки в волосах у женщин до ремня на поясе у мужчин. Личные вещи, от косметичек до зубной щётки, всё из сумок вываливалось на стол. Всё должно быть увидено и потрогано. Терроризм Олимпиады 1972 г. в Мюнхене не должен повториться. После проверки входим в Олимпийскую деревню – это впервые нами увиденная колония-тюрьма.

Больших размеров котлован по периметру возвышающихся небольших гор окружён высоким двойным забором с колючей проволокой. За забором снаружи автоматчики. Вышек нет, но они и не нужны: с вершин холмов вся олимпийская деревня видна как на ладони. С двойственным чувством, глядя из котлована на охрану с автоматическим оружием, ребята ощущали себя наполовину заключёнными, наполовину олимпийцами. В котловане здания тюрем абсолютно круглые. Для каждой делегации – своя, окрашенная в определённый цвет. Наша «тюрьма» была голубого цвета.

Металлическая ёмкость, двухэтажная, с одним входом. Внутри, по периметру первого и второго этажа, камеры. Вход на второй этаж от центра по металлической лестнице на решётчатый металлический балкон и по кругу – в любую келью. Дверь в камеру, как и положено в тюрьме, металлическая с окошечком, открывалась с грохотом. Все объявления и предупреждения тренеров открывать и закрывать их тихо, были бесполезны и невыполнимы.

В шесть утра, когда биатлонисты и горнолыжники, жившие на втором этаже, уезжали на свои полигоны, пронизывающий металлический звон отражался эхом вперемежку с цоканьем шагов по балкону. Вся делегация просыпалась, провожая доблестных олимпийцев на ратные подвиги. Хоккей не оставался в долгу, когда вечерняя игра заканчивалась в 23 часа. К постелям мы добирались где-то после часа ночи, а засыпали и того позже. Но в утренней металлической побудке ты не мог не участвовать, кляпы в ушах не спасали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.